

На правах рукописи

Сучалкин Евгений Анатольевич

**РУССКО-ТУРЕЦКАЯ ВОЙНА 1877 - 1878 ГГ.
В ОЦЕНКАХ РОССИЙСКИХ СОВРЕМЕННОКОВ**

Специальность 07.00.02 – отечественная история

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата исторических наук

Белгород – 2013

Работа выполнена на кафедре российской истории
ФГАОУ ВПО «Белгородский государственный национальный
исследовательский университет»

Научный руководитель: **Шатохин Иван Тихонович**
кандидат исторических наук, доцент

Официальные оппоненты: **Кравцова Елена Сергеевна**
доктор исторических наук, доцент
Курский государственный
медицинский университет
доцент кафедры философии

Лашина Лариса Сергеевна
кандидат исторических наук, доцент
Белгородский государственный технологический
университет
имени В.В. Шухова
доцент кафедры социологии и управления

Ведущая организация: **ФГБОУ ВПО «Липецкий государственный педагогический университет»**

Защита диссертации состоится 28 февраля 2013 г. в 16.00 часов на заседании диссертационного совета Д 212.015.11 по защите докторских и кандидатских диссертаций в ФГАОУ ВПО «Белгородский государственный национальный исследовательский университет» по адресу: 308007, г. Белгород, ул. Студенческая, 14, корпус 2, зал заседаний Ученого совета, ауд. 260.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке Белгородского государственного национального исследовательского университета (НИУ «БелГУ»).

Текст автореферата размещен на официальном сайте ВАК РФ <http://vak2.ed.gov.ru/> и на официальном сайте ФГАОУ ВПО «Белгородский государственный национальный исследовательский университет» <http://www.bsu.edu.ru>

Автореферат диссертации разослан: « » января 2013 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета
кандидат исторических наук, доцент

И.Т. Шатохин

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Русско-турецкие войны XVIII–XIX веков всегда находились в поле активного эмоционального и интеллектуального обсуждения широкими слоями российского общества. Не стала исключением и последняя из этих войн. Восприятие войны её участниками и современниками формировало через периодическую печать, публицистику, дневники и письма, мемуары тот комплекс значимых и знаковых фактов, событий, героев и антигероев войны, те их оценки и характеристики, которые со временем превращаясь в историографию, становились частью истории страны и народа. Для современного российского общества, пережившего на рубеже XX–XXI веков войну на Северном Кавказе, масштабные террористические акты, российско-грузинский конфликт 2008 г., крайне важной представляется задача разобраться в механизмах формирования восприятия образов врагов и союзников, в механизмах воздействия хода и итогов войн и конфликтов на понимание различными слоями российского общества общественно-политических и социально-экономических проблем собственной страны. Исторический опыт русско-турецкой войны 1877–1878 гг., рассмотренный через призму его восприятия участниками и современниками, позволяет приблизиться к решению вышеназванных проблем. Актуальность темы состоит еще и в том, что позволяет рассмотреть ряд историко-антропологических аспектов, связанных с проблемой человека на войне. Не менее важным является и преодоление в современном общественном сознании изолированности в восприятии событий внутренней политики и общественного движения, с одной стороны, и внешней политики, дипломатии и войн, с другой.

Объектом настоящего исследования является русско-турецкая война 1877–1878 гг. в оценках российских современников.

Предмет исследования – оценки и мнения представителей российского общества о характере и обосновании поддержки южных славян накануне и в годы войны с Турцией, населении Балкан в период конфликта 1877–1878 гг. и о проблемах внутренней политики России, вызванных итогами русско-турецкой войны.

Хронологические рамки исследования охватывают вторую половину 1870-х гг., т.е. время, непосредственно предшествующее русско-турецкой войне 1877–1878 гг., период войны и ближайшие годы после завершения конфликта.

Территориально-географические рамки исследования: Российская империя в указанный хронологический период и дунайский театр войны в 1877–1878 гг.

Методологическая основа диссертации базируется на принципах *историзма, объективности и системности* и предполагает использование общенаучных (анализа и синтеза, классификации, дедукции и индукции) и следующих специально-исторических методов научного исследования:

Историко-сравнительный метод позволил сопоставить многочисленные взгляды представителей общественного мнения, армейских и правящих кругов

на вопросы отношения российского общества к борьбе южных славян, на освобождаемые в ходе русско-турецкой войны балканские народы, дал возможность сравнить мнения российских печатных изданий по вопросу влияния итогов конфликта на положение внутри империи.

При помощи *историко-генетического метода* в диссертационном исследовании рассматриваются происхождение и эволюция образов балканских народов в восприятии российских участников войны 1877–1878 гг.

Историко-биографический метод нашёл своё применение при характеристике личностей очевидцев Восточного кризиса и русско-турецкой войны, чьи мемуары, дневники и переписку мы использовали в диссертационном исследовании.

Диссертационное исследование построено с опорой на проблемно-хронологический принцип изложения материала.

Степень изученности проблемы. В развитии отечественной историографии исследуемой проблемы, на наш взгляд, хронологически выделяется три неравнозначных периода: историография имперского периода; советская и современная российская историография.

Первые обращения к историческому осмыслению событий русско-турецкой войны 1877–1878 гг. относятся к началу XX в. Это работы Л.А. Богдановича, И.В. Преображенского, труд Военно-исторической комиссии «Описание русско-турецкой войны 1877–1878 гг. на Балканском полуострове», приуроченные к 25-летию 12-го русско-турецкого конфликта¹. Кратко, но, в то же время, достаточно ясно изложил отношение к русской армии местного населения на балканском театре военных действий во время русско-турецкой войны военный историк и генерал-майор К.И. Дружинин². Его работа представляет собой одну из глав труда «История русской армии».

Значительно продвинулась вперёд по изучению отношения общества к борьбе южных славян советская историография, особенно, начиная с 50-х годов XX столетия. Одной из таких работ является книга советского историка Н.И. Беляева³, посвящённая русско-турецкой войне 1877–1878 гг. Основную часть труда занимает подробный анализ военных действий; помимо этого, рассматриваются положения враждующих сторон накануне конфликта и их планы в предстоящей войне. Лишь в самом начале работы даётся краткая оценка отношения русского общества к освободительной борьбе южных славян.

¹ Богданович Л.А. Двадцатипятилетие великой освободительной войны. 1877–1902. М., 1902; Преображенский И.В. За братьев славян. По поводу 25-летия священной войны 1877–1878 гг. СПб., 1903; Описание русско-турецкой войны 1877–1878 гг. на Балканском полуострове. СПб., 1901.

² Дружинин К.И. Русско-Турецкая война 1877–1878 гг. // История русской армии. М.-СПб., 2004.

³ Беляев Н.И. Русско-турецкая война 1877–1878 гг. М., 1956.

С.А. Никитин⁴ довольно подробно рассматривал отношение русского общества к национально-освободительной войне балканских славян на начальной стадии Восточного кризиса 1875–1878 гг. Особенно ценным для нас оказалось подтверждение всплеска поддержки южных славян летом 1876 г., как со стороны общества, так и со стороны государства. Детально изучен и проанализирован общий ход русско-турецкого конфликта в труде «Русско-турецкая война 1877–1878» под редакцией И.И. Ростунова⁵. В данной работе также кратко характеризуется отношение российского общества к славянской борьбе, встречаются неоднократные упоминания об отношении болгар к освободителям.

Довольно глубоко раскрыл перипетии международной дипломатической борьбы за Балканы в 1875–1876 гг. советский историк А.А. Улунян⁶. В одной из его работ много внимания уделено отношению русского общества и государства к Апрельскому восстанию в Болгарии в 1876 г.; исследователем обобщаются основные мотивы отношения русского общества к борьбе балканских славян. В книге болгарского исследователя Цонко Генова⁷ даётся не только подробная информация о ходе русско-турецкой войны 1877–1878 гг., но и отмечается радушное приветствие русских войск в Болгарии, обобщается отношение русского народа к освободительной борьбе южных славян. Заметным явлением в советской историографии стал выход книги В.А. Золотарева и М.Н. Межевича «История нелёгкой победы»⁸, в которой довольно подробно и детально описывается ход русско-турецкой войны 1877–1878 гг.

Вопросам характеристики восприятия русской армией румынского народа, в частности, и населения дунайского театра войны, в целом, посвящены работы М.М. Зальшкина⁹ и румынского историка Н. Чакира¹⁰. В монографии первого, в основном, рассматриваются вопросы внешней политики Румынского княжества, содержатся сведения о социально-экономическом положении Румынии в годы Восточного кризиса, что существенно проясняет некоторые негативные моменты взаимодействия местного населения с русской армией.

Большую роль в изучении различных аспектов влияния русско-турецкой войны на русское общество того времени сыграли работы О.В. Орлика¹¹,

⁴ Никитин С.А. Русское общество и национально-освободительная борьба южных славян в 1875–1876 гг. // Общественно-политические и культурные связи народов СССР и Югославии. М., 1957.

⁵ Русско-турецкая война 1877–1878 гг. / Под ред. И.И. Ростунова. М., 1977.

⁶ Улунян А.А. Апрельское восстание 1876 г. в Болгарии и Россия (очерки). М., 1978; Русская пресса об участии болгар в русско-турецкой войне 1877–1878 гг. // Юбилей дружбы. Кишинёв, 1969; Русско-турецкая война 1877–1878 гг. и российская общественность // Россия и Болгария. К 125-летию русско-турецкой войны 1875–1878 гг. М., 2006.

⁷ Генов Ц. Русско-турецкая война 1877–1878 гг. и подвиг освободителей. София, 1979.

⁸ Золотарев В.А., Межевич М.Н. История нелёгкой победы. М., 1979.

⁹ Зальшкин М.М. Внешняя политика Румынии и румыно-русские отношения 1875–1878. М., 1974.

¹⁰ Чакир Н. Боевое содружество русских, румын и болгар в освободительной войне 1877–1878 гг. // О дружбе вечной и нерушимой (сб. статей). Л., 1963.

¹¹ Орлик О.В. Представители прогрессивной интеллигенции России – участники русско-турецкой войны 1877–1878 гг. // Вопросы истории. 1978. №4.

Е.П. Львовой¹², Н.И. Цимбаева¹³, Л.И. Ровняковой¹⁴, А.В. Буганова¹⁵, Ф.Т. Константинова и А.М. Коренькова¹⁶. Статья А.А. Алафаева, занимавшегося изучением материалов «Вестника Европы», полезна при характеристике отношения этого журнала к итогам войны¹⁷. Для анализа российского общественного мнения о влиянии войны на экономику страны важны наблюдения и выводы, представленные в работе известного исследователя истории экономики Российской империи А.П. Погребинского¹⁸.

Таким образом, советские исследователи стали пристально изучать историю русско-турецкой войны 1877–1878 гг. и предшествовавшие ей события лишь с 1950-х гг. Большинство работ выходило к юбилеям войны: в 1957 – С.А. Никитина, в 1963 г. – Н. Чакира, в 1977–1978 гг. – коллективный труд «Русско-турецкая война 1877–1878» под редакцией И.И. Ростунова, работы А.А. Улуныяна, Ф.Т. Константинова, А.М. Коренькова, О.В. Орлика, в 1982–1983 гг. – Н.И. Цимбаева, В.А. Золотарёва, в 1987 г. – А.В. Буганова и пр. В этот период было много сделано для детализации событий войны, рассказа о героической борьбе русской армии и болгарского народа, однако негативные стороны войны, восприятие ее участниками и современниками, как правило, оставались на периферии исследовательского интереса.

В современной российской историографии наблюдается также тенденция всплеска и роста интереса к исследуемой проблеме в юбилейные годы. Сохраняется практика исследования традиционных тем и сюжетов в истории русско-турецкой 1877–1878 гг.¹⁹ Однако следует отметить, что сейчас происходит расширение интереса исследователей к новым, ранее не актуальным или запретным аспектам, привлечение новых источников и методов исследования. Наибольший интерес, на наш взгляд, представляют работы Л.В. Кузьмичевой²⁰,

¹² *Львова Е.П.* Русско-турецкая война в творчестве русских художников // Межславянские культурные связи. М., 1971.

¹³ *Цимбаев Н.И.* Освобождение Болгарии и русское общество // Россия и освобождение Болгарии. М., 1982.

¹⁴ *Ровнякова Л.И.* Борьба южных славян за свободу и русская периодическая печать (50–70-е годы XIX века). Очерки. Л., 1986.

¹⁵ *Буганов А.В.* Отношение крестьянства к русско-турецкой войне 1877–1878 годов (По материалам последней четверти XIX в.) // История СССР. 1987. №5.

¹⁶ *Константинов Ф.Т., Кореньков А.М.* Дружба, испытанная временем. М., 1978.

¹⁷ *Алафаев А.А.* Русско-турецкая война 1877–1878 годов на страницах журнала «Вестник Европы» // История СССР. 1984. №4.

¹⁸ *Погребинский А.П.* Очерки истории финансов в дореволюционной России XIX–XX вв. М., 1954.

¹⁹ *Шемякин А.Л.* Смерть графа Вронского. К 125-летию Сербско-турецкой войны 1876 г. и участия в ней русских добровольцев. М., 2002; *Петров А.* Добровольцы // Родина. 1998. № 5–6; *Корнеев В.В.* «...мне не с чем было выехать из покорённого мной края...» // Военно-исторический журнал. 1998. № 5; *Скрицкий Н.В.* Балканский гамбит. Неизвестная война 1877–1878 гг. М., 2006.

²⁰ *Кузьмичева Л.В.* Сербская государственная идея в 60–70-е гг. XIX в. (Проблема идеологического выбора) // Двести лет новой сербской государственности. К юбилею начала Первого сербского восстания 1804–1813 гг. СПб., 2005.

и С. Секиринского²¹, Е.М. Муминовой²². Исследователь С. Секиринский, в частности, самым категоричным образом опровергал искренность поддержки русским обществом борьбы балканских славян. Многие его выводы находят подтверждения в источниках. Например, он лишний раз подтверждает сведения современников Восточного кризиса, в которых констатировалось преобладание личных мотивов в поездке добровольцев в Сербию. Тем не менее, нас настораживает категоричность выводов исследователя, явно опиравшегося в своих суждениях лишь на малую толику всех имеющихся источников по данной проблеме. Статья Л.В. Кузьмичёвой интересна тем, что в ней по-новому и очень высоко оценивается роль религиозного фактора в балканской политике российского императорского дома во время ближневосточного кризиса 1875–1878 гг., что отчасти перекликается с нашими представлениями на мотивацию значительной части представителей российского движения по поддержке южных славян в тот же временной период.

Существенный вклад в разработку проблемы воздействия войны на общественное мнение по самым разным аспектам общественно-политической и социально-экономической Российской империи внесли авторы ряда диссертационных исследований²³. Историки и филологи исследовали различные стороны истории русской публицистики в годы русско-турецкой войны 1877–1878 гг.: взаимодействие печатных органов, публицистов с властью, роль цензуры и др.²⁴ В диссертации Е.В. Суминой²⁵ серьезно и подробно рассмотрена реакция российского общества на события Восточного кризиса 1875–1878 гг. Вместе с тем, в данном исследовании нас также смутила категоричность отдельных выводов, только теперь вместо негативизма предыдущего автора мы наблюдаем довольно смелое подтверждение идеи искренней поддержки балканских славян большей частью участников общественного движения того времени – в частности, русских добровольцев в Сербии в 1876 г. В исследова-

²¹ Секиринский С. Барское дело // Родина. 1998. № 5–6.

²² Муминова Е.М. Роль средств связи и текущей корреспонденции в русско-турецкой войне 1877-1878 гг.: Балканский театр боевых действий. Автореф. дис. ... канд. ист. наук. М., 2009.

²³ Шепарнева А.И. Крымская война в оценке русского общественного мнения, 1853-1856 гг. Автореф. дис. ... канд. ист. наук. Орел, 1995; Белогурова Т.А. Отражение общественных настроений в российской периодической печати 1914 – февраля 1917 гг. Автореф. дис. ... канд. ист. наук. Брянск, 2006; Гладкая Е.А. Русско-японская война в массовом сознании и общественной мысли русского общества в начале XX в. Автореф. дис. ... канд. ист. наук. Ставрополь, 2008; Холодов В.А. Война в мировоззрении русского населения и "человека с ружьем" второй половины XIX - начала XX вв.: на материалах Орловской губернии. Автореф. дис. ... канд. ист. наук. Орел, 2011.

²⁴ Симонова Н.Б. Система периодической печати России: Вторая половина XIX – начало XX вв. Автореф. дис. ... канд. ист. наук. Новосибирск, 2002; Кругликова О.С. Опыт конструктивного сотрудничества журналистики и власти в пореформенной России: публицистика и общественная деятельность М.Н. Каткова. Автореф. дис. ... канд. филол. наук. СПб., 2008; Макушин Л.М. Цензурный режим и система русской периодической печати в эпоху великих реформ Александра II. Автореф. дис. ... докт. филолог. СПб., 2010.

²⁵ Сумина Е.В. Общественное движение в России в период Восточного кризиса 1875–1878 гг. Дисс. ... канд. ист. наук. М., 2006.

нии С.А. Кочукова²⁶ на широкой источниковой базе исследована роль периодической печати в формировании общественного мнения накануне и в ходе войны, способы и особенности функционирования информационных потоков между действующей армией, обществом и правящей элитой.

Таким образом, к настоящему времени в отечественной историографии существует достаточное количество трудов, посвящённых как Восточному кризису 1875–1878 гг., в целом, так и, русско-турецкой войне 1877–1878 гг., в частности. В них авторы, базируясь на комплексе разнородных источников, лишь фрагментарно обращаются к мемуарной литературе, дневникам и письмам современников событий, но не ставят их в центр своего исследования, не пытаются посмотреть на этот конфликт через призму воззрений самих свидетелей тех далёких событий. Тем не менее, во многих работах присутствует оценка отношения российского общества к освободительной борьбе южных славян, фрагментарно характеризуются взаимоотношения русской армии и местного населения в годы русско-турецкого конфликта. Всё это делает эти научные труды достаточно ценными для нашего исследования, даёт возможность сравнить мнения современников с мнением профессиональных историков по интересующим нас вопросам.

Цель данной работы – представить развернутую характеристику комплекса оценок российскими современниками русско-турецкой войны 1877–1878 гг. Для достижения поставленной цели были определены следующие **задачи**:

1. Дать характеристику отношению русского общества к освободительной борьбе южных славян накануне войны на основе свидетельств современников тех событий;
2. Выявить различные подходы представителей российского общества к обоснованию поддержки южных славян накануне и в годы войны;
3. Проследить трансформацию представлений российских участников событий о болгарском народе в районах ведения боевых действий во время русско-турецкой войны;
4. Показать изменения представлений российских участников конфликта 1877–1878 гг. о румынском и турецком народах в районе балканского театра войны;
5. По материалам периодической печати выявить влияние итогов конфликта с Турцией на обсуждение либералами и консерваторами политических свобод.
6. Проанализировать полемику в печати по проблемам организации армии, ведения войны и развития экономики страны.

Для решения поставленных задач в исследовании использованы различные виды исторических **источников**. Все задействованные в диссертации источники можно разделить на четыре группы: 1) мемуарная литература; 2) дневники; 3) личная переписка; 4) публицистика и материалы периодических изданий.

²⁶ Кочуков С.А. Общество, правящая элита, армия Российской империи и Русско-турецкая война 1877–1878 гг. Автореф. дис. ... докт. ист. наук. Саратов, 2012.

Основную группу источников по теме составили *источники личного происхождения*, представленные большим количеством воспоминаний, дневников и личной переписки, авторами которых являются современники и участники русско-турецкой войны 1877–1878 гг. Все использованные источники личного происхождения можно подразделить на несколько категорий, в соответствии с социальным статусом и степенью вовлеченности в военные события. В первую можно определить свидетельства высокопоставленных военных чинов, офицеров генштаба, представителей генералитета, т.е. людей, приближенных к руководству ведением боевых действий, сведущих в международной политике. Это дневники военного министра Д.А. Милютина²⁷, офицера генштаба М.А. Газенкампа²⁸, мемуары графа С.Д. Шереметева²⁹, генералов Ф.М. Депрерадовича³⁰ и Н.А. Епанчина³¹, офицеров генштаба П.Д. Паренсова³² и В.А. Сухомлинова³³, труд «Русский орёл на Балканах: Русско-турецкая война 1877–1878 гг. глазами её участников. Записки и воспоминания», в котором особую ценность для исследования представляли дневник П.Д. Зотова³⁴ и воспоминания И.В. Гурко³⁵ – высокопоставленных генералов русской армии.

Сюда же можно включить письма к жене известного дипломата Н.П. Игнатьева³⁶. Его вряд ли можно назвать профессиональным военным, но, пребывая на войне в Болгарии, бывший посол неплохо разбирался и в военных вопросах, и к тому же, оставил нам многочисленные сведения о взаимоотношениях войск с местным населением.

Ко второй категории мы относим многочисленные свидетельства профессиональных военных среднего и низшего ранга, т.е. участников войны, стоящих вдали от политики и стратегического управления боевыми действиями. В данный блок можно включить воспоминания конно-артиллериста Н.А. Адрианова³⁷, драгунского поручика А.А. Брусилова³⁸, офицера уланского полка В.Ф. Ореуса³⁹, рядового лейб-гвардии гусарского полка П.П.⁴⁰, ординар-

²⁷ Милютин Д.А. Дневник Д.А. Милютина. В 3 т. Т. 2. М., 1949.

²⁸ Газенкампа М.А. Мой дневник 1877–78 гг. СПб., 1908.

²⁹ Шереметев С.Д. Мемуары графа С.Д. Шереметева. В 3 т. Т.2. М., 2005.

³⁰ Депрерадович Ф.М. Из воспоминаний о русско-турецкой войне 1877–1878 гг. бывшего командира 1-й бригады болгарского ополчения полковника де-Прерадовича. СПб., 1881; Из дневника о первом походе за Балканы // Сборник военных рассказов. Т.1. СПб, 1878.

³¹ Епанчин Н.А. На службе трёх Императоров. Воспоминания. М., 1996.

³² Паренсов П.Д. Из прошлого. Воспоминания офицера Ген. Штаба. В 3 т. Т.1, 2. Ч. 1, 3. СПб., 1901, 1904.

³³ Сухомлинов В.А. Воспоминания. Мемуары. Минск, 2005.

³⁴ Зотов П.Д. Дневник // Русский орёл на Балканах: Русско-турецкая война 1877–1878 гг. глазами её участников. Записки и воспоминания. М., 2001.

³⁵ Гурко И.В. Автограф рукописи его дневника // Русский орёл на Балканах...

³⁶ Игнатьев Н.П. Походные письма 1877 года. Письма Е.Л. Игнатьевой с балканского театра военных действий. М., 1999.

³⁷ Адрианов Н.А. Поход в Турцию. Воспоминания Конно-Артиллериста. СПб., 1904.

³⁸ Брусилов А.А. Мои воспоминания: Воспоминания. Мемуары. Минск, 2002.

³⁹ Ореус В.Ф. Воспоминания о походе 1877–1878 гг. // Русская старина. Т. 43. 1884. №8.

⁴⁰ Русско-турецкая война. К 25-летию. Из воспоминаний участника в войне. Казань, 1903.

цев В.М. Вонлярлярского⁴¹, П.А. Дукмасова⁴², драгунского офицера П.А. Гейсмана⁴³, поручика А.А. Редигера⁴⁴, обер-офицеров А.Н. Рагозина⁴⁵ и Д.А. Озерова⁴⁶, офицера инженерного управления Дунайской армии М.Н. Мазюкевича⁴⁷, дневники офицеров лейб-гвардии казачьего полка С.П. Полушкина⁴⁸ и 5-й гвардейской конной батарее М.Ч.⁴⁹, офицера военно-телеграфного парка А.К. Детенгофа⁵⁰, записки полковника Г.И. Бобрикова⁵¹, ротмистра В.В. Воейкова⁵², казачьего офицера А.В. Квитки⁵³, унтер-офицера лейб-гвардии егерского полка А.В.⁵⁴, прапорщика болгарского ополчения, этнического болгарина С.И. Кисова⁵⁵, труд «История лейб-гвардии егерского полка за сто лет 1796–1896»⁵⁶, написанный офицерами этого полка. Все они, пребывая лично на войне, оставили ценные свидетельства взаимоотношений русской армии с местным населением.

В этой многочисленной группе особый интерес представляют тексты двух современников. Первый – А.А. Брусилов – герой Первой мировой войны, принимавший участие в русско-турецкой войне в чине поручика Тверского драгунского полка. Его воспоминания имеют особую значимость в связи с тем, что он – один из немногих мемуаристов – участвовал в войне на кавказском фронте и оставил редкие сведения об отношении к борьбе южных славян общей массы российских офицеров Кавказской армии. Записки второго – неизвестного унтер-офицера лейб-гвардии егерского полка А.В. – привлекают тем, что авторами подобных произведений редко являются военные столь низкого ранга. Между тем, автор довольно однозначно освещал взаимоотношения с местным населением, оставил немногочисленные, но редкие сведения отношения к войне отправлявшихся с ним лейб-егерей.

⁴¹ *Вонлярлярский В.М.* Воспоминания ординарца о войне 1877–1878 гг. СПб., 1891.

⁴² *Дукмасов П.А.* Со Скобелевым в огне. Воспоминания о рус.-тур. войне 1877–78 гг. и о М.Д. Скобелеве ординарца его. СПб., 1895.

⁴³ *Гейсман П.А.* Славяно-турецкая война 1876–77–78 гг. и ее значение в истории развития восточного вопроса. Мысли, воспоминания и впечатления П. Гейсмана, бывшего участника войн 1876 и 1877–1878 годов. В 2 ч. СПб., 1887, 1889.

⁴⁴ *Редигер А.А.* История моей жизни. Воспоминания военного министра. В 2 т. Т.1. М., 1999.

⁴⁵ *Рагозин А.Н.* Воспоминания стрелка. Рассказ о походе лейб-гвардии 1-го Его Величества стрелкового батальона в войну с турками 1877–1878 годов. СПб., 1886.

⁴⁶ *Озеров Д.* На поле битвы (из воспоминаний офицера). СПб., 1897.

⁴⁷ *Мазюкевич М.Н.* Воспоминания о 1876–1878 гг. СПб., 1900.

⁴⁸ *Полушкин С.П.* Дневник донского казака. 1877–1878 г. СПб., 1880.

⁴⁹ Дневник офицера // Сборник военных рассказов. 1877–1878 гг. в 6 т. Т.1. СПб., 1878.

⁵⁰ *Детенгоф А.К.* Изнанка войны (Из дневника участника рус.-тур. войны 1877–78 г.) // Русский архив. Кн.3. Вып. 9. 1905.

⁵¹ *Бобриков Г.И.* Записки. Ч.1. Эпоха войны 1877–78 гг. СПб., 1913.

⁵² *Воейков В.В.* От Дуная до Царьграда. 1877–1878. Записки участника. М., 1900.

⁵³ *Квитка А.В.* Записки казачьего офицера. Война 1877–1878 г. СПб., 1903.

⁵⁴ Война 1877–78. Записки унтер-офицера А.В. СПб., 1902.

⁵⁵ *Кисов С.И.* Из боевой и походной жизни 1877–1878 гг. Воспоминания полковника запаса болгарской армии. София, 1903.

⁵⁶ История лейб-гвардии егерского полка за сто лет 1796–1896. СПб., 1896.

В третью категорию включены воспоминания, дневники и письма священнослужителей, врачей, санитаров и волонтеров, принимавших участие в войне. Это воспоминания доктора А.В. Щербака⁵⁷, волонтера А.В. Верещагина⁵⁸, поставщика продовольствия Главной квартиры императора на театре войны В.О. Дубецкого⁵⁹, санитаря Н.И. Свешникова⁶⁰, записки сестры милосердия Е.В. Духониной⁶¹, письма доктора С.П. Боткина⁶² и священника В.В. Гурьева⁶³. Среди упомянутых участников редкое свидетельство об отношении к войне простых солдат оставил в воспоминаниях Н.И. Свешников. Доктор С.П. Боткин отличился тем, что в своих письмах с любопытным постоянством критиковал болгар за их отношение к русским войскам.

Особую категорию источников личного происхождения представляют дневники, письма и реже воспоминания многих российских литераторов той эпохи. Это воспоминания писателей А.В. Амфитеатрова⁶⁴, В.В. Вересаева⁶⁵, В.А. Гиляровского⁶⁶, В.В. Крестовского⁶⁷, А.М. Скабичевского⁶⁸, К.М. Станюковича⁶⁹, В.В. Розанова о А.С. Суворине⁷⁰, Г.И. Успенского⁷¹, А.А. Фета⁷², И.И. Ясинского⁷³, военного корреспондента Н.В. Максимова⁷⁴ и писателя революционного направления В.В. Берви⁷⁵, дневники военного корреспондента В.И. Немировича-Данченко⁷⁶, В.А. Соллогуба⁷⁷, многочисленные

⁵⁷ *Щербак А.В.* Черногория и её война с турками в 1877–78 годах. Из воспоминаний д-ра А.В. Щербака (в двух выпусках). Выпуск 2. СПб., 1879.

⁵⁸ *Верещагин А.В.* Дома и на войне 1853–1881. Воспоминания и рассказы. СПб., 1886; Новые рассказы (1855–1895). Ч. I. СПб., 1900.

⁵⁹ *Дубецкий В.О.* На выстрел от выстрелов. (Отрывок из воспоминаний) // Исторический вестник. Т. 34. 1888. № 12.

⁶⁰ *Свешников Н.И.* Воспоминания пропадающего человека. М., 1996.

⁶¹ *Духонина Е.В.* Мирная деятельность на войне. Записки сестры милосердия, находившейся при дивизионном лазарете 14-й пехотной дивизии в войну 1877–1878 гг. М., 1894.

⁶² *Боткин С.П.* Письма С.П. Боткина из Болгарии 1877 г. СПб., 1893.

⁶³ *Гурьев В.В.* Письма священника с похода 1877–1878 гг. М., 1883.

⁶⁴ *Амфитеатров А.В.* Кн. «Страна раздора. Балканские впечатления» // Россия и Болгария. По страницам русской литературы XIX – начала XX вв. М., 2003.

⁶⁵ *Вересаев В.В.* Собрание сочинений. В 5 т. Т. 5. М., 1961.

⁶⁶ *Гиляровский В.А.* Мои скитания. М., 2001; Сочинения в 4-х томах. Т.2. М., 1989.

⁶⁷ *Крестовский В.В.* Два месяца в действующей армии // Россия и Болгария...

⁶⁸ *Скабичевский А.М.* Литературные воспоминания. М., 2001.

⁶⁹ *Станюкович К.М.* В мутной воде // *Достян И.С.* Русская общественная мысль и балканские народы: От Радищева до декабристов. М., 1980.

⁷⁰ *Суворин А.С.* Письма А.С. Суворина к В.В. Розанову. СПб., 1913.

⁷¹ *Успенский Г.И.* Теперь и прежде. М., 1977.

⁷² *Фет А.А.* Воспоминания. В 2 т. Т. 2. М., 1992.

⁷³ *Ясинский И.И.* Роман моей жизни. Книга воспоминаний. М.-Л., 1926.

⁷⁴ *Максимов Н.В.* Кн. «Две войны». Война в Болгарии // Россия и Болгария. По страницам русской литературы XIX – начала XX вв. М., 2003.

⁷⁵ *Берви В.В.* Три политические системы: Николай 1, Александр 2, Александр 3. Воспоминания. Б.М., 1897.

⁷⁶ *Немирович-Данченко В.И.* Год войны: Дневник русского корреспондента 1877–1878 г. В 3 т. Т. I, II. СПб., 1878; Кн. «После войны». Мы не знаем Болгарию // Россия и Болгария...

письма литераторов И.А. Гончарова⁷⁸, Н.С. Лескова⁷⁹, А.Ф. Писемского⁸⁰, М.Е. Салтыкова-Щедрина⁸¹, Л.Н. Толстого⁸², И.С. Тургенева⁸³, Н.Г. Чернышевского⁸⁴, А.П. Чехова⁸⁵, философов и писателей К.Н. Леонтьева⁸⁶ и В.С. Соловьёва⁸⁷. В работе также использовались письма и дневник Ф.М. Достоевского⁸⁸, письма В.М. Гаршина⁸⁹, болгарского писателя И. Вазова⁹⁰, статья и письма Г.З. Елисеева⁹¹. В основном свидетельства писателей интересны нам с точки зрения характеристики поддержки славян в общественном движении России 1875–1878 гг.

В этой группе следует отметить многочисленные письма «гения меры» И.С. Тургенева. Он открыто писал, что большая часть рядовых участников общественного движения того времени была охвачена не столько желанием помочь братьям-славянам, сколько «религиозным жаром», т.е. желанием помочь страждущим единоверцам. И, несмотря на то, что подобные сведения требуют значительных подтверждений, точка зрения писателя, по-нашему мнению, не лишена оснований. Интересные сведения о войне оставили потомкам художники В.Д. Поленов⁹², В.В. Верещагин⁹³, композитор и военный инженер Ц.А. Кюи⁹⁴. В.В. Верещагин, лично наблюдавший взаимоотношения русских воинов с болгарами, также в духе А.Н. Пыпина делал упор на обоюдном незнании двух братских народов перед войной.

В работе мы использовали также свидетельства общественных деятелей той эпохи. Они, так же, как и писатели, особо ценны для нас с точки зрения характеристики поддержки славян русским обществом. В эту группу источников

⁷⁷ Соллогуб В.А. Дневник высочайшего пребывания императора Александра II за Дунаем в 1877 г. // Россия и Болгария...

⁷⁸ Гончаров И.А. Литературно-критические статьи и письма. Л., 1938.

⁷⁹ Лесков Н.С. Собрание сочинений. В 11 т. Т. 10. М., 1958.

⁸⁰ Писемский А.Ф. Материалы и исследования. М.-Л., 1936.

⁸¹ Салтыков-Щедрин М.Е. Собрание сочинений. В 20 т. Т. 19. Кн. 1. М., 1976.

⁸² Толстой Л.Н. Полное собрание сочинений. Т. 62. М., 1992.

⁸³ Тургенев И.С. Полное собрание сочинений и писем в 28 т. Письма в 13-ти томах. Письма. Т. 12, 15. М.-Л., 1966, 1968; Собрание сочинений. В 12 т. Т. 12. М., 1958; Из письма Е.А. Черкасской // Россия и Болгария...

⁸⁴ Чернышевский Н.Г. Пролог: Роман; «Мастерица варить кашу»: Пастораль в 1-м д.; Письма. Иркутск, 1984.

⁸⁵ Чехов А.П. Полное собрание сочинений и писем. В 30 т. Письма в 12 т. Т. 4. М., 1974.

⁸⁶ Леонтьев К.Н. Избранные письма 1854–1891. СПб., 1993.

⁸⁷ Соловьёв В.С. Собрание сочинений В.С. Соловьёва. Письма и приложение. Брюссель, 1970; Полное собрание сочинений и писем в дв-ти томах. Сочинения. Т.2. 1875–1877. М., 2000.

⁸⁸ Достоевский Ф.М. Полное собрание сочинений. В 30 т. Т. 26, 29, 30. Л., 1984, 1986, 1988.

⁸⁹ Гаршин В.М. Избранное. М., 1984.

⁹⁰ Вазов И. Сочинения. В 6 т. Т. 6. М., 1957.

⁹¹ Некрасов Н.А. Переписка Н.А. Некрасова. В 2 т. Т. 2. М., 1987.

⁹² Сахарова Е.В. Поленов В.Д., Поленова Е.Д. Хроника семьи художников. М., 1964.

⁹³ Верещагин В.В. Турецкий поход 1877–1878 гг. / На войне. Воспоминания о русско-турецкой войне 1877 г. М., 1902; Избранные письма. М., 1981.

⁹⁴ Кюи Ц.А. Избранные письма. Л., 1955.

можно включить письма И.С. Аксакова⁹⁵, воспоминания С.Ю. Витте⁹⁶, барона Н.Е. Врангеля⁹⁷, князя В.П. Мещерского⁹⁸, будущего известного политика П.Н. Милюкова⁹⁹, юного волонтера в Сербию Н.А. Ордовского-Танаевского, впоследствии ставшего последним тобольским губернатором Российской империи¹⁰⁰, письма Е.И. Утина¹⁰¹, записки А.И. Кошелева¹⁰² и князя Д.А. Оболенского¹⁰³. Ценным источником являются воспоминания великого князя Александра Михайловича¹⁰⁴ – сына кавказского наместника. Будучи во время русско-турецкой войны ещё ребёнком (как и упомянутый писатель В.В. Вересаев), великий князь ясно помнил негодования российских офицеров на турецкие зверства в славянских странах.

Сведения людей, принимавших в войне непосредственное участие, дают богатую почву для исследования межнациональных отношений. В то же время, тыловики предоставляют ценную информацию о размахе и мотивации движения в поддержку славян в самой России того времени.

Для рассмотрения ряда вопросов были привлечены документы из I тома капитального советского труда «Освобождение Болгарии от турецкого ига. Документы в 3-х томах»¹⁰⁵, содержащего богатый корпус донесений, писем различных лиц и созданного во многом для того, чтобы показать участие в поддержке славян самых широких слоёв русского общества.

Публицистика и материалы периодической печати позволили выявить влияние итогов конфликта с Турцией на обсуждение российским обществом своих внутренних проблем общественно-политической, социально-экономической жизни, а также проблем реформированной армии. Решение этих задач потребовало обращения к публицистическим работам В.П. Мещерского¹⁰⁶, Г.З. Елисеева¹⁰⁷, И.С. Аксакова¹⁰⁸, Ф.М. Достоевского¹⁰⁹,

⁹⁵ Аксаков И.С. И.С. Аксаков в его письмах. В 4 т. Т. 4. 1858–1886 гг. Ч. 2. Письма к разным лицам. М., 1896.

⁹⁶ Витте С.Ю. Воспоминания, мемуары. В 3 т. Т. 3. Минск, 2002.

⁹⁷ Врангель Н.Е. Воспоминания: От крепостного права до большевиков. М., 2003.

⁹⁸ Мещерский В.П. Мои воспоминания. М., 2001.

⁹⁹ Милюков П.Н. Воспоминания. М., 2001.

¹⁰⁰ Ордовский-Танаевский Н.А. Воспоминания (жизнеописание моё). М.-СПб., 1948 – 1993.

¹⁰¹ Утин Е.И. Письма из Болгарии в 1877 г. // Достян И.С. Русская общественная мысль...

¹⁰² Кошелев А.И. Записки Александра Ивановича Кошелева (1812 – 1883 годы). М., 2002.

¹⁰³ Оболенский Д.А. Записки князя Дмитрия Александровича Оболенского, 1855–1879. СПб., 2005.

¹⁰⁴ Великий князь Александр Михайлович. Воспоминания. Мемуары. Минск, 2004.

¹⁰⁵ Освобождение Болгарии от турецкого ига. Документы в 3-х томах. Т. 1. М., 1961.

¹⁰⁶ Мещерский В.П. Славянская летопись // Россия и Болгария. По страницам русской литературы XIX – начала XX вв. М., 2003. С. 234.

¹⁰⁷ Елисеев Г.З. Воевать или не воевать? // Россия и Болгария...; Из «писем о войне». Письмо первое // Россия и Болгария...

¹⁰⁸ Аксаков И.С. Из речей, произнесённых на заседаниях Московского славянского благотворительного комитета // Достян И.С. Русская общественная мысль и балканские народы: От Радищева до декабристов. М., 1980.

¹⁰⁹ Достоевский Ф.М. Полное собрание сочинений. В 30 т. Т. 26. Л., 1984.

К.И. Воронича¹¹⁰, В.М. Гаршина¹¹¹, Н.В. Шелгунова¹¹², А.Н. Энгельгардта¹¹³. Интересную трактовку взаимоотношениям русских войск с болгарским населением во время русско-турецкой войны дает известный учёный-славист А.Н. Пыпин¹¹⁴. Причину негативных моментов этих отношений он усматривал в плохой осведомлённости участников военных действий и, в целом, русского общества об освобождаемом братском народе. В исследовании активно использовались материалы трёх крупнейших периодических изданий Российской империи 1870-х гг. – газеты «Голос» и журнала «Вестника Европы», традиционно относимых к либеральному лагерю, и газеты «Московские ведомости», выражавшей интересы консервативных кругов российского общества.

Таким образом, источники позволяют достаточно полно и обстоятельно решить все поставленные задачи данного исследования.

Научная новизна диссертационного исследования состоит в том, что это:

1. Первая в отечественной историографии попытка, опираясь на широкую базу источников личного происхождения, материалы периодической печати и публицистики решить проблему систематизации и характеристики оценок русско-турецкой войны 1877–1878 гг. её участниками и современниками;

2. Предложена систематизация и характеристика широкого спектра мотивации поддержки балканских народов накануне войны и мотивации участников добровольческого движения в поддержку борьбы сербов;

3. Впервые прослежена эволюция восприятия болгарского, румынского и турецкого народов самыми разными категориями участников войны.

4. Дана характеристика особенностям влияния хода и итогов войны на обсуждение в периодической печати и публицистике таких стоявших в повестке дня российской жизни той эпохи животрепещущих проблем, как политические права и свободы, состояние и перспективы экономики и реформированной армии.

Теоретическая и практическая значимость исследования. Анализ и выводы настоящей работы могут быть востребованы для продолжения исследований по проблемам военной истории, для разработки проблематики социальной истории, в частности, такой актуальной темы, как специфика восприятия войны, боевых действий, врага представителями разных социальных и профессиональных групп.

Положения, выносимые на защиту:

1. Основная масса российских современников русско-турецкой войны 1877–1878 гг., писавших о той эпохе в разное время, за некоторыми исключе-

¹¹⁰ Воронич К.И. Изнанка сербской войны. Записки в трёх частях К.И. Воронича. СПб., 1877.

¹¹¹ Гаршин В.М. Люди и война. М., 1988; Сочинения: Рассказы. Очерки. Статьи. Письма. М., 1984;

¹¹² Шелгунов Н.В. Из раздела «Внутреннее обозрение» журнала «Дело» // Россия и Болгария...

¹¹³ Энгельгардт А.Н. Из деревни. 12 писем. 1872–1887 // Россия и Болгария...

¹¹⁴ Пыпин А.Н. Из статьи «Наша печать и болгарские дела» // Достян И.С. Русская общественная мысль...; Старая и новая Болгария // Россия и Болгария...

ниями подтверждала массовый характер поддержки борьбы южных славян в России, приветствие значительной частью населения империи манифеста об объявлении войны Турции (12 апреля 1877 г.). В то же время, многие очевидцы событий упоминали о разногласии мнений, бытовавших в российском обществе по вопросу поддержки славян и вступления в войну за них;

2. Большинство современников, говоря о причинах поддержки славян в России, в основном указывало на осознание необходимости помощи им как угнетённым, на личный мотив, на роль фактора религиозного единства, отмечая при этом не столько желание помочь южнославянской борьбе, сколько необходимость наказать притеснителей славян. Об искренней солидарности народных масс с борьбой балканских народов и, тем более, об осознании родственных связей с южными славянами открыто упоминали лишь немногие очевидцы событий;

3. Представления российских участников русско-турецкой войны о болгарском народе претерпели за годы конфликта значительные изменения, обусловленные во многом низкой и, порой, искажённой начальной осведомлённостью большинства участников похода об освобождаемом народе. Особо значительной трансформации подверглись представления современников о материальном состоянии болгарского народа;

4. Восприятие участниками конфликта румын и турок в районе балканского театра войны также претерпело определённые изменения, обусловленные как незнанием многих реалий местной жизни, так и изменениями, произошедшими в отношении к русским войскам в конце войны со стороны турок, уставших от военных тягот и поражений своих войск;

5. Итоги русско-турецкой войны непосредственным образом повлияли на обсуждение в российской печати политических свобод. Либералы со страниц своих изданий призывали к демократизации различных сторон жизни страны, к изменению национальной политики в Царстве Польском, эзоповским языком намекали на назревшую необходимость принятия конституции в самой России, приветствовали принятие Тырновской конституции в Болгарском княжестве (апрель 1879 г.). Консерваторы в лице «Московских ведомостей», занимая по большей части этих проблем прямо противоположную позицию, пытались переубедить общественное мнение, в т.ч. направляя его внимание на внешние проблемы;

6. Результаты русско-турецкой войны существенным образом повлияли на обсуждение социально-экономического положения Российской империи, а также недостатков военного дела, обнаружившихся в ходе конфликта. Печатные издания всех направлений осознавали необходимость изучения военного опыта русско-турецкой войны и признавали многочисленные недостатки военной системы империи, обнаруженные в ходе конфликта, и необходимость их преодоления. В то же время, по вопросам экономического положения империи между консервативными и либеральными органами печати происходила оживлённая и достаточно длительная полемика. Либералы «Голоса» и «Вестника Европы» со страниц своих изданий ратовали за постепенное преодоление возросшей за годы войны инфляции, признавая её губительное воздействие на эко-

номику России, констатировали ухудшение материального положения основных масс населения. Консерваторы «Московских ведомостей» занимали по этим проблемам прямо противоположную позицию.

Апробация диссертационного исследования осуществлялась на международных и всероссийских научных конференциях: «Дриновские чтения» (Харьков, 2007), «Мир в Новое время» (Санкт-Петербург, 2009), «Каразинские чтения» (Харьков, 2009), «Белгородский диалог» (Белгород, 2011). Основное содержание диссертации отражено в 11 публикациях; в том числе монографии (8,1 п.л.) и 10 статьях, две из которых в журналах по списку ВАК (4,4 п.л.).

Структура: работа состоит из введения, 3-х глав, заключения и списка использованных источников и литературы.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ

Во **введении** обосновывается научная значимость, актуальность и новизна заявленной темы, определяются объект, предмет, цель и задачи, территориальные и хронологические рамки, методологические подходы исследования, содержится обзор источников и литературы.

В **первой главе «Характеристика и обоснование поддержки южных славян в воспоминаниях, дневниках и эпистолярном наследии современников накануне и в годы русско-турецкой войны»** были сопоставлены многочисленные взгляды и мнения очевидцев русско-турецкого конфликта по вопросам массовости и поддержки южных славян в России, общей характеристики, истинных причин и мотивов этой поддержки и участия людей в войне.

В первом параграфе **«Характеристика отношения русского общества к освободительной борьбе южных славян накануне войны»** было выявлено, что российские современники Восточного кризиса 1875–1878 гг. в своём большинстве подтверждали массовый характер русского движения в поддержку южных славян. По сведениям П.А. Гейсмана, А.И. Кошелева, Ф.М. Достоевского можно также выявить тенденцию роста данного движения, особенно возросшего, судя по их воспоминаниям, летом 1876 г., в связи с вступлением в войну с Турцией Сербии. Из свидетелей объявления Россией войны Порте 12 апреля 1877 г., пожалуй, только К.Н. Станюкович описывал это событие как весьма умеренное и спокойно проходящее с приведением примеров недовольства манифестом. С объявлением войны пожертвования в пользу славян перетекли в пожертвования в пользу больным и раненым воинам. Подобная тенденция довольно чётко прослеживается в мемуарах и переписке. П.А. Гейсман, Д.А. Оболенский, Е.И. Утин, Н.В. Шелгунов, И.С. Тургенев, А.М. Скабичевский – упоминали о разноголосице мнений, бытовавших в русском обществе по вопросу поддержки славян и вступления в войну за них. Дипломат и философ К.Н. Леонтьев одним из немногих признавался о своей нелюбви к Болгарии. Многие очевидцы событий упоминали в своих воспоминаниях и письмах только тему войны, не затрагивая отношение общества к угнетённым славянам.

Второй параграф *«Обоснование представителями российского общества поддержки южных славян накануне и в годы войны»* посвящён анализу восприятия очевидцами изучаемых событий причин оказания помощи и моральной поддержки в России освободительной борьбы балканских народов. Было выяснено, что большинство современников, касательно причин поддержки славян, в основном указывало на осознание необходимости помощи последним как угнетённым и на личный мотив. Примечательно, что многие современники отмечали не столько желание помочь южнославянской борьбе, сколько необходимость наказать нарушителя спокойствия – турка. Именно о такой мотивации солдат упоминал В.М. Гаршин. С таких позиций характеризовал отношение к войне русских крестьян А.Н. Энгельгардт. Подобной мотивации в сочетании с личными выгодами, согласно Г.И. Успенскому, придерживалось большинство русских добровольцев в Сербии.

Многие очевидцы событий упоминали, что не последнюю роль в их отправлении на русско-турецкую войну сыграло увлечение военным делом. А.А. Брусилов открыто упоминал, что большинство офицеров Кавказской армии желали войны из-за наград и привольной жизни, а не из-за славян. Косвенным свидетельством тому могут служить свидетельства о массовых недовольствах раненых офицеров несправедливым распределением наград во время самой войны. Также имеются сведения, что накануне войны и во время её многие молодые люди отправлялись воевать с турками, спасаясь от скуки, или следуя примеру своих товарищей. Впрочем, данный мотив не свидетельствует об отсутствии у них симпатий к славянам. Об искренней солидарности народных масс к борьбе южных славян открыто упоминали лишь немногие современники ближневосточного кризиса. В любом случае напрашивается вывод, что, по мнению значительной части современников, большая часть народа и солдат оказывали помощь южным славянам вовсе не из-за осознания родственных связей с ними.

Существенным подтверждением такой позиции авторов, по нашему мнению, могла выступать слабая осведомлённость о балканских славянах среди большинства людей, как-либо участвовавших в движении, о чём упоминали многие очевидцы событий.

Сведения о плохой осведомлённости многих участников движения наводят на мысль, что за искренние симпатии к балканским славянам как братьям по крови могли быть приняты какие-либо иные мотивы. Например, И.С. Тургенев полагал, что простой народ был объят скорее «религиозным жаром», т.е. поддерживал славян, прежде всего, как страждущих единоверцев, а не братьев по крови. По нашему мнению, данная точка зрения не лишена рационального зерна и подтверждается как свидетельствами значительного ряда современников, так и, частично, работами некоторых историков.

Причины поездки российских добровольцев в Сербию летом – осенью 1876 г. предстают перед нами также непростой проблемой. С одной стороны, большинство из рассмотренных современников тех событий недвусмысленно указывало, что большая часть добровольцев преследовала в своём предприятии личные мотивы. Даже в оптимистичных свидетельствах П.А. Гейсмана и Ф.М.

Достоевского чувствуется определённое «сглаживание углов», лаконичное признание негативных моментов и, в то же время, желание акцентировать внимание читателя на светлой стороне добровольческого движения. В этом вопросе мнения современников расходятся с точкой зрения некоторых современных историков, опирающихся в своих оценках на заявления самих добровольцев и данные полицейских донесений. С другой стороны, исходя из сведений Г.И. Успенского и А.Н. Хвостова, можно предположить, что у большей части русских добровольцев в Сербии личная выгода вполне сочеталась с искренним желанием помочь сербам как братьям по крови, а, скорее всего, как страждущим единоверцам. Например, похожими мотивами руководствовался К.И. Воронич. Плюсом данной версии является то, что, в отличие от многих других мемуаристов, оба вышеупомянутых автора лично были в Сербии и общались с волонтерами.

Во второй главе «Население Балкан в восприятии российских участников русско-турецкой войны» рассматриваются представления очевидцев рассматриваемого конфликта о болгарском, румынском и турецком народах на балканском театре войны; выявляются изменения, произошедшие в этих представлениях после знакомства с реальным образом местного населения Балкан.

Первый параграф *«Трансформация восприятия болгар российскими участниками войны»* посвящён выявлению идеального и реального образов болгарского народа в сознании российских современников. Было выяснено, что восприятие российскими участниками войны 1877–1878 гг. местного болгарского населения необходимо рассматривать как достаточно сложное явление. С одной стороны, имеются многочисленные свидетельства тёплого гостеприимства, радушных приветствий и ощутимой помощи, оказываемых болгарами русским войскам. С другой стороны, на фоне единения двух братских народов в их общей борьбе и неоспоримого преобладания их взаимных симпатий, многие современники той войны замечали существенные негативные моменты во взаимоотношении русских и болгар. Сохранились упоминания, что болгары завышали цены для русских солдат, не всегда были гостеприимны и приветливы. Часто русские войска сталкивались с непониманием местным населением острых проблем, особенно, связанных со снабжением. В то же время, на кон была поставлена жизнь многих болгар, так как, при поражении и отступлении русской армии, наверняка, следовало ожидать репрессий в отношении болгар со стороны турецких карателей. Многие участники войны констатировали, что гостеприимство болгар имело место только в начале конфликта, а затем сменилось сдержанностью. С.П. Боткин, В.В. Верещагин, М.А. Газенкампф и А.И. Пыпин упоминали в качестве одной из причин такого поведения и вполне объективные причины – отсутствие уверенности в окончательном освобождении, а, следовательно, и возможность турецкой мести за радушие к нашим войскам. Поводом для этого могли послужить кровавые репрессии, устроенные турками над христианами Забалканской Болгарии после отступления отсюда отряда Гурко в июле 1877 г. В.В. Верещагин и В.В. Воейков упоминали случаи критического отношения к приходу русских войск у пожилых болгар, помнивших про-

шлые русско-турецкие войны, которые вместо освобождения приводили лишь к новым волнам турецких репрессий.

Особенно существенные изменения претерпели представления российских участников войны 1877–1878 гг. о материальном положении болгарского населения в основной своей массе по их прибытии в Болгарию. Большинство современников явно не ожидало увидеть на Балканах сравнительно зажиточное, не разоренное турками население. Об этом свидетельствуют и упомянутые факты предвоенных ожиданий, и акцентирование участниками войны своего внимания на увиденном болгарском «благополучии». Подобная трансформация представлений, судя по всему, вызвала определенный резонанс в армии, а затем и в обществе, возможно даже повлияла на поворот отношения к болгарам некоторых современников не в лучшую сторону. Не случайно Е.В. Духонина, А.Н. Пыпин и В.И. Немирович-Данченко пытались как бы переубедить часть общества, оправдать материальную самодостаточность болгар недостатками других сторон их жизни. Разнились и взгляды на увиденный уровень болгарской состоятельности. Например, если М.А. Газенкампф полагал, что зажиточности болгар могут позавидовать жители всей Европы, то В.И. Немирович-Данченко считал, что богатство болгарского крестьянина выгодно выглядит лишь на фоне нищеты российской деревни (которая сама является исключением из правил), а в сравнении с Западной Европой должно существенно проигрывать.

В.В. Воейков, В.М. Вонлярлярский, Н.П. Игнатъев, С.П. Боткин и некоторые другие очевидцы войны, видимо, не очень были довольны присвоением болгарами турецкого имущества. Н.П. Игнатъев и В.В. Верещагин оставили ценные свидетельства того, что охлаждение отношения к освободителям у болгар происходило также со временем, вследствие случаев негативного поведения наших солдат, в частности, изъятия у местного населения продуктов, фуража и скота. В то же время С.П. Боткин и некоторые другие участники событий считали подобные факты лишь единичными. Вопрос о негативном поведении войск представляется нам действительно весьма спорным, так как мнения современников здесь существенно разнятся. Многие участники войны отмечали, что болгары первыми начинали убивать и грабить турок, лишь вызывая ответную месть по уходе наших войск. Н.П. Игнатъев, П.Д. Зотов и В.М. Вонлярлярский и некоторые другие участники событий при этом явно не одобряли подобные действия болгарских жителей. А.В. Квитка вместе со служившими с ним солдатами был поражён жестокостью мести местных партизан туркам в Забалканской Болгарии в конце войны. Современники не были готовы увидеть в Болгарии подобный антагонизм к своим угнетателям, сопровождавшийся временами жестокостями не меньшими, чем изуверства турок при подавлении болгарского освободительного движения в разные времена.

Многие очевидцы войны отмечали также разное отношение к русским войскам в различных частях освобождаемой страны. Например, П.Д. Зотов полагал, что у балканских болгар чувствовалась большая солидарность интересов с освободителями, чем у дунайских. А.Н. Пыпин возможной причиной такой разницы считал сравнительно меньшую угнетённость дунайских болгар.

По-разному оценивалось современниками участие болгар в ведении боевых действий. Некоторые участники войны, констатируя, на основе лишь численности ополчения, слабое участие болгар в собственном освобождении, явно недооценивали роль многочисленных партизанских отрядов, действовавших в тылу противника. Впрочем, находясь в стане своих войск, современники по понятным причинам не могли должным образом оценить размах народной войны за турецким фронтом. Также стоит отметить, что большая часть рассмотренных участников событий считала болгар храбрыми воинами, оказавшими русской армии немалые услуги в боях и особенно на Шипке.

Одной из главных причин негативных сторон восприятия российскими войсками болгар явилось, по нашему мнению, отсутствие достаточной осведомлённости об освобождаемой стране среди её освободителей. Никто не считал нужным просвещать войска по данному вопросу. Поэтому русско-болгарские отношения в широком смысле этого слова в то время только зарождались.

Во втором параграфе *«Изменения представлений российских участников войны о румынском и турецком народах в районе балканского театра войны»* предпринимается попытка выявить трансформацию восприятия румын и турок российскими очевидцами русско-турецкого конфликта. Было выявлено, что трансформация представлений российских участников войны о турецком населении Балкан включала сразу две тенденции. С одной стороны, современники явно не ожидали увидеть столь сильные последствия антирусской агитации, выраженные в поголовном бегстве мусульман перед русскими войсками и многочисленных стычках последних с вооружёнными жителями, о чём писали многие очевидцы событий. В то же время, как не удивительно, но лишь немногие побывавшие на войне люди оставили в письмах, мемуарах и дневниках ярко выраженное негативное отношение русских солдат к турецким жителям. Считая турок по умолчанию врагами, большинство современников, судя по всему, не видело необходимости в подробном изложении своего отношения к ним. Рассказы болгар об их притеснении в прошлом мирными турками также могли вызывать недоверие к последним у русских воинов.

С другой стороны, участников конфликта не могло не поразить (о чём многие прямо свидетельствуют) то прогрессирующее добродушие, с которым турецкие жители встречали российских военных в конце войны, устав от её тягот и постоянных поражений своих войск. Современники событий за немногим исключением описывали приветливое и даже радушное отношение к русским воинам жителей Стамбула в конце войны. К тому же и в самом начале войны, столкнувшись с реальным образом турецкого селянина, далеко не все современники воспринимали его в качестве исключительно враждебного. В.В. Воейков упоминал о гостеприимстве мусульманских жителей, но при этом не доверял им. Н.П. Игнатьев приводил обращённые к российским военным просьбы турок о защите от мести болгар. Также нужно отметить, что ближе к концу конфликта измученные военными тяготами турки в своём большинстве вовсе не проявляли ожидаемого мусульманского фанатизма и были довольно миролюбиво настроены по отношению к русским войскам, о чём упоминали

В.П. Мещерский, В.М. Вонлярлярский и М.А. Газенкампф. Всё это говорит о том, что степень «фанатизма» простых турок была изначально несколько переоценена в российском обществе. В.А. Сухомлинов в мемуарах одним из немногих отдавал должное честности и порядочности мусульман. Многие очевидцы войны упоминали о защите русскими войсками мирных турок от болгар, о предоставлении начальниками отрядов турецким беженцам права возвращаться на свои прежние места проживания под защиту войск.

Было выявлено, что трансформация представлений российских участников последней русско-турецкой войны о румынском народе также претерпевала определённые изменения. Румыны являлись «естественным» союзником России и, скорее всего, всё её население по умолчанию воспринималось как дружественное. Современники оставили немалочисленные сведения радужных приветствий войскам, пересекавшим территорию Румынии по пути к дунайскому театру войны. В основном, правда об этом свидетельствуют не простые воины, а достаточно именитые и известные участники событий, например, Д.А. Милютин, Н.П. Игнатьев, М.А. Газенкампф и пр. Среди немногих простых людей, положительно отзывавшихся о населении Румынии, был санитар Н.И. Свешников. Сестра милосердия Е.В. Духонина, в целом, позитивно оценивая приветливость румын, в то же время, с негодованием отмечала факты завышения цен, отсутствия у населения явного желания помогать дружественным войскам, поставлять им необходимое, пускать на ночлег. Судя по источникам личного происхождения, эти негативные факты побуждали в итоге значительную часть участников событий отзываться о народе не в лучших тонах. Многих современников возмущало намеренное повышение румынами с началом войны и, соответственно, с прибытием российских войск цен на разные товары, включая продовольствие, на перевозку по стране и переправу (уже в разгар войны) через Дунай из Зимницы в Систово. Участники событий с негодованием отмечали часто встречаемые, по их мнению, у народа жадность, хвастливость. Здесь надо заметить, что, согласно историографии, в 1877–1878 гг. население Румынии, незадолго до войны пережившее экономический кризис, сильно страдало и даже разорялось от тягот, связанных с необходимостью снабжения собственной армии. Зная о подобном состоянии румынского народа в войну 1877–1878 гг., можно не удивляться тому, что порой местные жители устранились от помощи в снабжении российских войск, а перевозчики грузов завышали цены на перевозки. По-разному оценивали современники отношение румын к чистоте в быту, степень внимания местных жителей к войне. Как мы видим, отношения русской армии с такими балканскими народами как турки и румыны, освещались у современников конфликта довольно разнообразно и многосторонне.

В третьей главе «Влияние итогов русско-турецкой войны на формирование позиций либералов и консерваторов по проблемам внутренней политики страны» на материалах трёх крупнейших периодических изданий Российской империи – газет «Голос», «Московские ведомости» и журнала «Вестник Европы» – изучен вопрос о воздействии рассматриваемого конфликта

на взгляды либеральных и консервативных кругов по политическому, экономическому развитию страны, совершенствованию военных сил империи.

В первом параграфе *«Влияние итогов войны на обсуждение политических свобод»* анализируются различные вопросы политического обновления страны, поставленные на повестку дня в российской печати после войны. Было выяснено, что результаты русско-турецкой войны вызвали в российской печати обсуждение самых разнообразных вопросов, связанных с расширением политических прав и свобод в империи, повышением роли общества в государственном управлении, разрешением национальных вопросов. Как можно заключить из рассмотренных нами материалов *«Голоса»* и *«Вестника Европы»*, либеральная печать, рассматривавшая войну с самого начала как пролог к последующим преобразованиям внутри страны, к продолжению Великих реформ, требовала ослабления цензуры, расширения властных полномочий земств и уравнивания женщин-медиков в профессиональных правах с противоположным полом. Консервативно-реакционные *«Московские ведомости»* по этим вопросам занимали противоположную позицию.

Схожая ситуация наблюдается при рассмотрении отношения российской прессы к временному гражданскому управлению Болгарией и принятию Тырновской конституции в апреле 1879 г. Представители либеральной печати временами излишне жёстко критикуют деятельность русской администрации на Балканах, в целом, благодушно оценивают принятие конституции, предусматривавшей сильное ограничение княжеской власти народным представительством. Активно освещая вопросы временного русского управления Болгарией и будущего политического устройства этой страны, публицисты-либералы фактически эзоповским языком намекали обществу и государству на необходимость политических сдвигов и в самодержавной России, в частности, принятия конституции и ослабления цензуры.

Вместе с тем, на страницах *«Голоса»*, ещё с начала войны призывавшего освободить болгар во имя европейских ценностей, во время разработки болгарской конституции появляется статья, в довольно жёсткой форме критиковавшая как излишнюю подробность и многочисленность статей обсуждаемого устава, так и, мимоходом, «доказанную ложность» современных конституционных теорий. Причём в этом последнем пункте позиция автора статьи сильно напоминает риторику *«Московских ведомостей»*. В то же время, в статье, согласно традиционной позиции либералов, приветствуется ограничение власти князя народным представительством. Отгадка такого рода противоречивости позиции *«Голоса»* может быть связана с личностью владельца и издателя петербургской газеты А.А. Краевского – человека, политически гибкого и готового принаравливаясь к настроениям читателей и властей. Достаточно сказать, что о реальных политических убеждениях официального редактора *«Голоса»* до сих пор не сложилось единого мнения в историографии.

«Московские ведомости» М.Н. Каткова, в отличие от либеральных изданий, неодобрительно отзывались о принятии Тырновской конституции. На страницах газеты консерваторы отстаивали необходимость учреждения в Болгарии сильной княжеской власти, наделённой самыми широкими полномочия-

ми, а также предлагали тырновскому национальному собранию отказаться от увлечения конституционными теориями и, взяв пример с Черногории, постепенно развивать у себя самобытные институты власти с минимальным заимствованием извне. Надо полагать, что, выражая подобные идеи, московские консерваторы намекали и российскому обществу на необходимость отказаться от мысли о конституционных преобразованиях в самой России.

Печатные издания обоих направлений отмечали позитивные изменения, произошедшие за годы конфликта в отношении к имперской власти и армии в России со стороны крымских татар и поляков. При этом публицисты «Вестника Европы», желая воспользоваться благоприятной ситуацией ради дальнейшей интеграции поляков с прочим населением империи, поставили на повестку дня вопрос об изменении национальной политики в Царстве Польском, что, прежде всего, должно было выразиться в расширении прав польского языка (прежде всего, в образовательной сфере), в отмене процентной нормы учеников-католиков в образовательных учреждениях и, в целом, в прекращении политики «германизации» края.

Во втором параграфе *«Полемика в печати по проблемам организации армии, ведения войны и развития экономики страны»* проведён анализ обсуждения в российской прессе недостатков военного дела, выявленных в ходе конфликта, и влияния войны на социально-экономическое положение империи. Было показано, что уроки русско-турецкой войны самым непосредственным образом вызвали в российской печати широкое обсуждение и критику организации военного дела и ведения боевых действий в минувшую кампанию. Примечательно, что в отличие от полемики по вопросам политического устройства и экономики, мнения консервативных и либеральных изданий по проблемам организации военного дела в прошедшую войну чаще всего не только не противостояли друг другу, но фактически шли в одном русле. «Московские ведомости», традиционно придавая большое значение внешней политике и находясь после русско-турецкой войны в ожидании нового конфликта из-за нерешённого Восточного вопроса, были ничуть не менее либеральной прессы заинтересованы в совершенствовании военного устройства империи, а поэтому внимательно и критично отнеслись к изучению опыта минувшей кампании. Издания обоих направлений критиковали плохо поставленное тыловое снабжение войск, сопровождавшееся многочисленными злоупотреблениями интендантов и подрядчиков, неудовлетворительную организацию военных госпиталей, военной почты, недостатки обмундирования и снабжения войск тёплой одеждой, отсутствие у солдат навыков и шанцевых инструментов для создания полевых укреплений.

Соглашаясь в целом по какому-либо вопросу, издания разных направлений иногда отличались друг от друга тональностью повествования: мнения консерваторов отличались оптимизмом, намерением сгладить углы, либералы, наоборот, не гнушались обострением вопроса. К примеру, такая картина вырисовывается при анализе периодическими изданиями вооружения русской армии, тактики ведения боя (особенно степени использования в бою огнестрельного оружия). Лишь по немногим вопросам, посвящённым российской военной

системе, между консервативными и либеральными органами происходила полемика. Первый вопрос касался принципов финансирования постройки военного флота, второй – возможности откупа от несения воинской повинности.

Русско-турецкая война 1877–1878 гг. также самым непосредственным образом повлияла на экономическое положение страны, что, в свою очередь, вызвало обсуждение в российской прессе множества вопросов, связанных с анализом сложившейся в России социально-экономической ситуации. Довольно острая и длительная полемика развернулась между консервативными «Московскими ведомостями» и либеральными изданиями по вопросу резко возросшего за время войны бумажно-денежного обращения и падения курса кредитного рубля. Если либералы, совершенно справедливо опасаясь дальнейших последствий подобного развития событий, ратовали за постепенное сокращение количества кредитных билетов и прекращение всяких новых выпусков бумажных денег, то публицисты московской газеты, наоборот, положительно оценивали бумажно-денежную инфляцию, считая, что широкое распространение в обращении кредитных билетов оживило в стране производство и торговлю. Исходя из такого основания, консерваторы не считали экономическое положение России после войны критическим и грозящем ей полным разорением, хотя в целом признавали (в основном в 1878 г.) назревшую необходимость финансово-экономических реформ и то, что война обошлась стране недешево. Фактически публицисты «Московских ведомостей» заявляли о преимущественно полезном воздействии конечных результатов русско-турецкой войны (в виде возросшей инфляции, прежде всего) на финансово-экономическое положение России. Такая позиция журналистов может объясняться тем, что, являясь органом консервативно-реакционного направления, московская газета выражала интересы помещиков, которые (согласно историку А.П. Погребинскому) как раз выступали за сохранение бумажно-денежного обращения и обесценение бумажного рубля.

Для укрепления национальной валюты и преодоления бюджетного дефицита с целью погашения «восточных» займов и покрытия расходов на войну либеральная печать предлагала два основных пути. Первый заключался в поднятии общего уровня производительности в стране посредством создания условий для развития различных отраслей промышленности и сельского хозяйства. Этот путь особо подробно освещён на страницах «Вестника Европы», публицисты которого ратовали за поддержку мелкой кустарной промышленности, развитие частной инициативы в провинции. О необходимости развития производительности страны упоминали и прочие рассмотренные нами издания. Второй путь заключался в проведении податной реформы с целью создания более справедливого налогообложения. Для облегчения положения основной части трудового населения России – крестьянства – печать всех направлений советовала власти отменить подушную подать, не желая принимать без этого условия проект разрядного налога в конце 1870-х гг. и полагая, что в противном случае не удастся оживить производительные силы страны.

Вместе с тем, ратуя за облегчение налогового пресса на крестьянство, либеральная пресса справедливо констатировала, что война усугубила и без того тяжёлое положение основной массы народа. «Московские ведомости», напро-

тив, свидетельствовали, что успехи войны обернулись несомненным подъёмом благосостояния в быту крестьян и рабочего люда. «Вестник Европы» в русле обсуждения податной реформы предлагал увеличить поземельные налоги российских помещиков, указывая, что землевладельцы польской автономии платят государству гораздо более значительные повинности и при этом не разоряются.

Также советуя сократить расходные статьи бюджета, журналисты петербургского журнала предлагали не вовлекать казённые средства в риски частного предпринимательства, т.е. прекратить инвестиции в крупную промышленность. «Московские ведомости», хоть и выражали интересы крупных промышленников, тем не менее, тоже понимали необходимость существенного сокращения казённых расходов. Показывая неэффективность деятельности крупных пароходных компаний на примере одной из них, публицисты предлагали отказаться от предоставления субсидий крупным судостроительным верфям.

В заключении диссертации делаются основные выводы по результатам проведенного исследования.

Основное содержание диссертации отражено в следующих публикациях:

Публикации в ведущих рецензируемых журналах, входящих в список, утверждённый ВАК:

1. *Сучалкин Е.А.* Трансформация представлений российских участников русско-турецкой войны 1877–1878 гг. о материальном состоянии болгар // Научные ведомости БелГУ. История. Политология. Экономика. Информатика. Вып. 19. №13 (108). Белгород, 2011. С. 140–145.

2. *Сучалкин Е.А.* Трансформация представлений российских участников русско-турецкой войны 1877–1878 гг. о румынском народе // Казанская наука. № 9. Казань, 2011. С. 21–26.

Монографии:

3. *Сучалкин Е.А.* Русско-турецкая война 1877–1878 гг. глазами её очевидцев: население Балкан в восприятии российских современников. Saarbrücken: LAP LAMBERT Academic Publishing, 2012. 152 с.

Прочие статьи:

4. *Сучалкин Е.А.* Взаимоотношение русской армии и турецкого населения в Русско-турецкой войне 1877–1878 гг. в воспоминаниях современников // Новый взгляд. Т. 1. Тамбов, 2007. С. 79–82.

5. *Сучалкин Е.А.* Мотивация поддержки славян в общественном движении России в период Восточного кризиса 1875–1878 гг. в воспоминаниях и переписке российских литераторов // Каразінські читання (історичні науки). Харків, 2009. С. 319–320.

6. *Сучалкин Е.А.* Характеристика общественного мнения России о восточном вопросе 1875–1878 гг. в воспоминаниях и переписке российских литераторов // Мир в Новое время. СПб., 2009. С. 30–33.

7. *Сучалкин Е.А.* Взаимоотношения русской армии и болгарского населения в русско-турецкой войне 1877–1878 гг. в воспоминаниях современников // Дриновський збірник. Т. III. Харків – Софія, 2009. С. 55–61.

8. *Сучалкин Е.А.* Мотивация поддержки славян в общественном движении России 1875–1878 гг. в воспоминаниях, дневниках и переписке современников // Вестник военно-исторических исследований. Вып. 2. Пенза, 2010. С. 70–78.

9. *Сучалкин Е.А.* Трансформация представлений российских участников русско-турецкой войны 1877–1878 гг. о турецком населении Балкан // Казанская наука. №1. Казань, 2011. С. 85–86.

10. *Сучалкин Е.А.* Некоторые аспекты эволюции представлений русских о сербах в ходе добровольческого движения в Сербию в 1876 г. // Белгородский диалог–2011. Проблемы российской и всеобщей истории. Белгород, 2011. С. 48–53.

11. *Сучалкин Е.А.* Мотивация поездки российских добровольцев в Сербию летом-осенью 1876 года // Актуальные проблемы исторической науки. Вып. 8. Пенза, 2011. С. 56–64.